

ПРОДОЛЖЕНИЕ
РЕСТАВРАЦИИ
«ТАЙНОЙ ВЕЧЕРИ»
ДЖОРДЖО ВАЗАРИ
ОБЕСПЕЧИВАЕТ PRADA

DIDEMEDAI/MARKA / GIULIO ANDREINI

их окружающей. Подтекста не ищите, просто совпало: «Кино Феллини, Висконти, Антониони и Росселлини научило нас мечтать и вдохновляет нашу моду и дизайн», — говорили дизайнеры.

К тому же «Сладкую жизнь» и так уже отреставрировали — в рамках совместного проекта фонда Мартина Скорсезе The Film Foundation и марки Gucci. С 2006 года она оплатила реставрацию уже девяти киношедевров (фонд за 24 года существования спас более 600), включая «Бунтаря без причины», «Однажды в Америке», «Леопарда». Шесть из них сняты, конечно, итальянскими режиссерами.

Разумеется, для модных марок возможность прикоснуться к искусству, да к тому же в великом, — еще и новый способ выступить на ярмарке тщеславия. Причем по сравнению с прочими способами — показами основных, дополнительных, лимитированных, капсульных, круизных, кутюрных и иных возможных коллекций в рамках и за рамками Недель моды, презентациями рекламных кампаний, краснококровыми церемониями, работой над гардеробами знаменитостей, пальмовыми ветвями и даже по сравнению с замахивающимися на уровень искусства проектами вроде выпуска вещей в сотрудничестве с мастерами культуры, спонсирования молодых художников или создания костюмов для новых фильмов — инвестиции в классику эстетически беспроегрышны и этически безупречны. Марки получают возможность продемонстрировать свой хороший вкус, образованность, ум, скромность (над аркой Колизея ведь не повесишь неоновую вывеску «Tod's» — даже крохотную бронзовую табличку вряд ли прикрутят). А еще — щедрость и патриотизм. Глава Tod's Диего Делла Валле так и сформулировал: раз частный бизнес получает выгоду от обширного культурного наследия Италии, в минуту, когда страна нуждается в сохранении этого наследия, частный бизнес должен ей помочь.

Забывая о старине, мода — как все благотворители — борется и с собственными комплексами, устраивает себе эдакий психоаналитический сеанс. Что как не упорное сохранение траченной временем киноплёнки старого фильма может быть дальше от сути моды, которая живет и мыслит в категориях сезонов, а то и месяцев? А отмыwanie Колизея от тысячелетней грязи — идея, которая могла бы родиться только в умах представителей глянцевого индустрии: чем не шанс показать, что современная мода не просто сплошь бездушный конвейер и броский маркетинг.

Вдобавок индальгенция, которую дает подобная филантропия, помогает маркам

обратить на себя внимание обычно далекой от гламура аудитории. Так, отреставрированный Dolce & Gabbana «Сагирикон» показывали на кинофестивале в Нью-Йорке, а Мартин Скорсезе в видеоролике благодарит Gucci за финансирование своего фонда не менее вельеречиво, чем Антониони и Кассаветиса за вклад в историю кино. Конечно, появляются и совсем материальные дивиденды. Например, одновременно с выходом посвежевшего «Сагирикона» на экраны в продажу поступила и коллекция Dolce & Gabbana по мотивам костюмов из него. У Versace в центральном зале миланской Галереи Виктора Эммануила II теперь появится собственный бутик, причем с музеем: место уступила старейшая лавка серебряных изделий Bernasconi. А Диего Делла Валле получил шанс покритиковать Джорджо Армани, одного из богатейших итальянских дизайнеров. Делла Валле призвал Армани вложиться в ремонт миланского замка Сфорца XV века. На что получил ответ: «Я уже восстановил виллу Некки Кампилио (дом в центре Милана, построенный Пьеро Порталуппи в 1932–1935 годах, шедевр ардеко. — прим.) много лет назад за три мил-

ДЛЯ МОДНЫХ

марок возможность прикоснуться к искусству — новый способ выступить на ярмарке тщеславия. Причем по сравнению с прочими способами — показами, работой над гардеробами знаменитостей и другими инициативами — инвестиции в классику эстетически беспроегрышны и этически безупречны

лиарда лир (около €1,5–2 млн. — прим.). И я потратил на это собственные деньги, а не деньги акционеров моей компании».

От щедрости модных марок одни плюсы как искусству, так и им самим. Оттого еще любопытнее узнавать, что на время миланской «Экспо-2015» в итальянском павильоне выставят статую Давида Микеланджело. Правда, копию. Оригинал останется стоять во флорентийской Академии изящных искусств. Его, кстати, отреставрировали десять лет назад, но как раз в те дни, когда Париж праздновал открытие луврских залов при поддержке Вегуэт, итальянцы обсуждали результаты нового исследования состояния Давида. Оказалось, в ногах 5,5-тонной скульптуры начали появляться микротрещины и она может разрушиться от малейшего колебания основания пола Галереи Академии изящных искусств — гипотетически хоть из-за работающего на улице отбойного молотка. Ученые предлагают переместить Давида в более спокойное здание, скажем, за город, или как минимум установить в сейсмически более устойчивом зале галереи. Илучше бы спонсору этих работ поскорее найтись.

DIDEMEDAI/PHOTOS 12 - CINEMA / ARCHIVES DU FTE ARTOR

ОТРЕСТАВРИРОВАТЬ «ЛЕОПАРДА» (1963) ЛУКИНО ВИСКОНТИ ПОМОГЛА GUCCI